

А. К. МАТВЕЕВ (Свердловск)

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. X

25. корас-, корос-

Корас I, оз. (Леш.), *Корас* II, оз. (Мез); *Корос* I, руч. (басс. Ваги, Шенк.), *Корос* II, руч. (басс. Пинеги, Пин.).

Все эти названия засвидетельствованы в северо-восточной части Архангельской области. Детерминативы во всех случаях эллиптированы.

Саам. (Патсойки) *kuwrä's*, (Нотозеро) *kjöras*, (Кильдин) *köräs*, (Йоканьга) *kjöras*, (Аккала) *kōras* 'пустой = порожний; фин. *tyhjä*; в материалах Генетца (Аккала) также 'пустой = пустынный, безлюдный; фин. *autio*' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja I, Helsinki 1958 (LSFU XV), стр. 175).

Таким образом, *Корас* (*Корос*) следует толковать как 'Пустое (озеро)', 'Пустой (ручей)' (ср. в русской топонимии Севера многочисленные названия озер — *Пустое*, рек — *Пустая*, ручьев — *Пустой*).

С точки зрения семантической мотивированности все топонимы этого типа прозрачны: 'пустой', т. е. 'не имеющий чего-либо (обычно рыбы)', но нельзя исключить, что в ряде случаев исходное значение было 'пустынный, безлюдный'.

Возможно, к этой группе топонимов следует присоединить и названия рек *Корас* (северо-запад Кировской области) и *Коросозерка* (Карельская АССР). Следует, однако, иметь в виду и коми *корӧс* 'скирд', особенно для названий, зафиксированных на северо-востоке Архангельской области и в Кировской области. Подробнее об этом слове см.: В. И. Лыткин, Этимологии из пермских языков. — СФУ I 1965, стр. 105.

26. кук-, куко-

Кукобой I, р., Белозерский край (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI вв., том II, Москва 1958, № 288—1492 г.), *Кукобой* II, р. (басс. Согожи, Ярославская область), *Кукобойка*, р. (басс. оз. Кубенское, Вож.), *Куков*, руч. (Вашк.), *Кукова* I, пр. Леди (Шенк.), *Кукова* II, пр. Уфтюги (Краснобор.), *Куковалда*, р. (басс. Мезени, Леш.), *Куковец*, луг (Кон.), *Кукловица*, р. (басс. Юга, К-Г), *Кукозеро* I (Бел.), *Кукозеро* II (Бел.), *Кукозеро* III (Выт.), *Кукозеро* IV (Нянд.), *Кукозеро* V (Он.), *Кукозеро* VI (Пл.), *Кукозеро* VII (Шенк.), *Кукой*, руч. (Уст.), *Куколохта*, зал. (Бел.), *Кукома* I, пр. Сев. Двины (Прим.), *Кукома* II, р. (басс. Ваги,

Шенк.), *Кукранда*, ур. (Пин.), *Кукручей I* (Вашк.), *Кукручей II* (Пл.), *Кукуй*, руч. (Пл.).

М. Фасмер сравнивает *Кукозеро* (Новгородская губ.) с фин. *kukko* 'петух' и топонимами *Kukkojärvi*, *Kukkolampi* (M. Vasmer, Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas II. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slavischen Ländern. — Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften XVIII, Berlin 1934, стр. 380). А. И. Попов также сопоставляет *Кукозеро* (Белозерский край) с фин. *kukko*, вепс. *кукой* 'петух' и названием географически смежной с озером реки *Петух* (А. И. Попов, Топонимика Белозерского края. — Ученые записки Ленинградского государственного университета, № 105, Ленинград 1948, стр. 170, 173).

Так как основа встречается очень часто и почти исключительно в гидронимах, предложенную М. Фасмером и А. И. Поповым этимологию трудно распространить на все топонимы рассматриваемой группы. Однако это сопоставление все-таки необходимо иметь в виду хотя бы для части примеров (ср. в финской топонимии — *Kukkolampi*, *Kukkomäki*, *Kikkoniemi*, *Kukkoivuori*; в русской топонимии Севера — *Петухов*, руч., *Петухова*, р., *Петушиное*, оз., *Петушиный*, руч., *Петушиха*, руч.).

Еще меньше удовлетворяет в семантическом отношении сравнение топонимов с основой *кук-* с фин. и кар. *kukka*, ливв. *kukas*, вод. *kukka*, *kukaz*, *kuḱ* 'цветок', хотя и в этом случае в финской топонимии обнаруживаются аналогии (ср. *Kukkojärvi*, *Kukkamäki*), отсутствующие в русской топонимии Севера. Следовательно, возможность и такого сопоставления полностью отрицать нельзя (по крайней мере для микротопонимов *Куковец*, *Куколохта*, *Кукранда*), тем более что по указанию А. Турунена *kukka* может иметь значение 'трава, сено' (А. Турунен, Kalevalan sanakirja, Helsinki 1949 (SKST 235)). Однако большая часть топонимов с основой *кук-*, *куко-*, на наш взгляд, восходит не к прибалтийско-финским, а к саамским источникам.

Саам. (Патсйоки) *kuḱḱḱ^E*, attr. *kuḱḱēs*, (Нотозеро) *kuḱḱḱ^E*, attr. *kuḱḱēs*, (Кильдин) *kuḱḱ^E*, attr. *kuḱḱēs*, (Йоканьга) *kuḱḱe*, attr. *kuḱḱēs*, (Аккала) *kuḱḱ*, норв. *gukke* 'длинный' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja I, стр. 162—163).

Ср. в саамской топонимии *Kuḱḱḱēs* — *jaḱḱ(e)*, *Kuḱḱḱēs* — *jaḱḱ(e)*, *Kuḱḱḱēs* — *lāḱḱ*, *Kuḱḱēs* — *sav^a* (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja II, Helsinki, 1958, стр. 983).

В русской топонимии Севера прилагательное *долгий* встречается очень часто (*Долгая*, р., *Долгий*, руч., *Долгое*, оз. и т. п.).

Примечательна разница между атрибутивной формой (*kuḱḱēs*, и т. п.), характерной для саамских географических названий (ср. *Кукасозеро* в северной Карелии), и основой субстратных топонимов на Севере (*кук-*, *куко-* вместо ожидаемого *кукес-*).

О семантике детерминативов *-бой* (*-бойка*), *-ой*, *-уй*, *-лохта*, *-ранда* и форманта *-ома* см. нашу статью «Происхождение основных пластов субстратной топонимии русского Севера» (— ВЯ, 1969, № 5, стр. 43, 50).

Формативы *-ов*, *-ова*, *-ов(ец)*, *-ов(ица)*, возможно, являются русской переработкой саам. (Патсйоки) *vḱaije*, (Нотозеро) *vḱvije*, (Кильдин) *ḱaije*, (Йоканьга) *viḱije*, (Имандра) *uoij*, *oi*, *uoioi*, *uaj*, *uai* 'ручей' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja I, стр. 765) или фин., ливв., люд., вепс., эст. *oja* 'канавка; ручей', лив. *voja*, *voja* 'заполненная водой ложбина' (SKES II, стр. 423).

Топоформант *-валда* в *Куковалда* неясен. Ср., впрочем, фин. *valta*

'власть, господство, государство', хотя это сопоставление кажется странным. Может быть, метафора?

27. *кыск-* (*кызг-*, *кыс-*)

Кысковер (*Кысковера*, *Кысковора*), оз. (В-Т), *Кыскозеро I* (Мез.), *Кыскозеро II* (Нянд.), *Кыскозеро III* (Он.), *Кыскозеро IV* (Пл.), *Кыскозеро V* (Пл.), *Кыскозеро VI* (Холм.), *Кыскручей* (Нянд.), *Кыскуя*, р. (басс. Онеги, Он.).

Кызголойда, н. п. (Бел.), *Кызгомень*, поле (Баб.).

Названия с основой *кыск-* засвидетельствованы в северной части Архангельской области, а названия с основой *кызг-* в Белозерском крае. Колебания глухих и звонких в консонантных группах (в частности, *-ск-* ~ *-зг-*) в субстратной топонимии Севера обычны. (А. К. Матвеев, Происхождение основных пластов субстратной топонимии русского Севера, стр. 51).

Вероятно, к этой же группе названий следует отнести и топонимы *Кысвиска*, оз. (Мез.), *Кыспала*, пр. Пинепи (В-Т), *Кыссора*, р. (басс. Ваги, Шенк.), которые принадлежат к той же географической зоне, что и названия с основой *кыск-*. Выпадение согласного *к* закономерно (**Кысквиска* > *Кысвиска*, **Кыскпала* > *Кыспала*, **Кысксора* > *Кыссора*). За объединение топонимов с основами *кыск-* и *кыс-* в одной группе говорят также отсутствие названия **Кысозеро* (при шести названиях *Кыскозеро*) и случай (правда, единственный!) фиксации формы *Кыскопола* наряду с обычным *Кыспала*.

Фин. *keski*, кар. *keski*, ливв. *keski*, люд. *kešk*, *keski*, вепс., эст. *kesk* 'средний' (SKES I, стр. 186) или саам. (Патсьоки, Нотозеро) *kešk^(A)*, (Кильдин) *kešk^(A)*, (Йоканьга) *kašk^(A)*, (Аккала) *kesk*, норв. *gås/kå* 'середина' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja I, стр. 109—110).

Ср. еще вепс. *kešk* 'середина, средний (употребляется как первый компонент сложных слов)' (М. И. Зайцева, М. И. Муллонен, Словарь вепского языка, Ленинград 1972, стр. 197), *keškso* 'место посреди болота' (там же, стр. 199).

Хотя фонетически названия с основой *кыск-* (*кызг-*, *кыс-*) ближе к саамскому языку, нельзя исключить прибалтийско-финское происхождение некоторых из этих названий в виду возможности возникновения рус. *ы* из отодвинутого назад приоб.-фин. *e*.¹

Детерминатив *-лойда* в *Кызголойда* сопоставляется с вепс. *laid* 'пространство озера вдаль от берегов; участок (например, поля)' (М. И. Зайцева, М. И. Муллонен, Словарь вепского языка, стр. 272). Компонент *-мень* в *Кызгомень* скорее всего отражает вепс. *ñeñ* 'мыс' (там же, стр. 356), а компонент *-уя* в *Кыскуя* — прибалтийско-финское слово, выступающее в фин. *oja* 'канавы; ручей' и т. п. или соответствующую саамскую параллель, ср. саам. (Патсьоки) *vüqijē* 'ручей' и т. п. (подробнее см. в 26). О форманте *-вер* (*-вера*, *-вора*) пока трудно сказать что-либо определенное.

Ср. в Карельской АССР — *Кескиселькя*, *Кескиярви*, в Финляндии — *Keskimäki*, *Keskipelto*, *Keskisaari*, *Keskisuo*, *Keskitalo*, *Keskivaara*, *Keskola*. Ср. также в саамской топонимии *Kešk-jogk*, *Kešk-ñarō^(A)*, *Kešk-ñåvve*, *Kešk-vaatvž* и т. п. (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja II, стр. 977).

¹ А. К. Матвеев, Некоторые вопросы адаптации ударных гласных в финно-угорских субстратных топонимах русского Севера. — СФУ VIII 1972, стр. 3—5.

Сокращения названий районов

Архангельской области: В-Т — Верхне-Тоемский, Кон. — Коношский, Краснобор. — Красноборский, Леш. — Лешуконский, Мез. — Мезенский, Нянд. — Няндомский, Он. — Онежский, Пин. — Пинежский, Пл. — Плесецкий, Прим. — Приморский, Уст. — Устьянский, Холм. — Холмогорский, Шенк. — Шенкурский.

Вологодской области: Баб. — Бабаевский, Бел. — Белозерский, Вашк. — Вашкинский, Вож. — Вожегодский, Выт. — Вытегорский, К-Г — Кичменгско-Городецкий.

А. К. MATVEJEV (Sverdlovsk)

TOPONYMIC ETYMOLOGIES, X

It is maintained that the North-Russian substratal toponyms with the stem *корас-*, *корос-* take their origin from Lappish sources and toponyms with the stems *кук-*, *куко-* and *кыск-* (*кызг-*, *кыс-*) from Lappish or Finnic sources.